

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОРЯДОК / БЕСПОРЯДОК. ОРГАНИЗАЦИЯ

**Материалы научно-практической конференции
«HR-trend»
(Томск, 25–27 июня 2020 г.)**

Ответственный редактор *О.Н. Калачикова*

*Конференция состоялась при финансовой поддержке РФФИ
(проект 20-011-22013 Онлайн-конференции)*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Становление субъектов образовательной деятельности в магистратуре¹

О.Н. Калачикова²

В своем выступлении я попробую рассмотреть результаты эмпирического исследования, выполненного в 2015–2017 гг. в контексте темы конференции «Порядок / Беспорядок. Организация».

Мы исследовали становление субъектов образовательной деятельности в университете в той части университета, которая называется «магистратура». Я коротко представлю контекст нашего исследования. С началом реализации программы развития и участия в проекте «5-100» мы понимали, что находимся в ситуации трансформации университета как социального института и организационной формы. В университете началась активная работа по формированию субъектов, способных ставить цели самостоятельно и действовать автономно в вопросах разработки и реализации новых образовательных программ, прежде всего программ магистратуры.

Почему нашей областью была магистратура? Магистратура – одна из таких областей, где имеется достаточно высокий уровень гибкости при проектировании образовательного процесса. Магистратура позволяет создавать меж- и трансдисциплинарное содержание образования, вовлекать в проектирование разных субъектов, в том числе субъектов из других университетов, исследовательских групп. Магистратура по существующим нормам российского законодательства имеет множество вариантов: она может быть устроена, как профессиональная, исследовательская магистратура. В этом смысле это такая область, в которой мы видели возможность накопить потенциал субъектности для нашего университета.

Наше исследование было построено в методологии «исследования действием». Мы инициировали эксперимент по разработке новых образовательных программ магистратуры. На конкурсных основаниях выделялись гранты для поддержки инициатив в части создания новых программ магистратуры.

Главный исследовательский вопрос, который мы для себя поставили, – это вопрос о том, как проявляются субъекты организационного развития

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-01125а.

² Калачикова Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета.

в ситуациях принятия управленческого решения и как осуществить поддержку нарождающейся субъектности не разрушая организационного порядка.

В исследовании мы опирались на системный подход и привлекали дополнительно теории «Организованная анархия», «Ограниченная рациональность». Базовыми методиками исследования у нас были методики разработки исследовательского кейса и реконструкции инновационного опыта. Это было исследование действием, поскольку площадкой исследования был университетский Центр развития качества образования, и была организована ситуация принятия управленческого решения. В данном исследовании представлена ее реконструкция.

Рассмотрим суть эксперимента. В течении двух лет до эксперимента университет активно поддерживал разработчиков новых программ магистратуры, появились первые зачатки субъектности – это разработчики, которые начали формулировать свое представление о содержании образования и формах его организации. Для того, чтобы их усилить, проявить и поддержать, был инициирован конкурс на получение финансовой поддержки. В рамках этого конкурса необходимо было разработать критерии оценки, по которым следовало принимать решение, какие программы нужно поддерживать, а какие могут обойтись без поддержки или вообще неактуальны для университета. Ситуация предполагала участие в разработке критериев разных субъектов, и это обнаруживало субъектность через видение субъектом собственной цели и включение ее в стратегию и цели университета.

В эксперименте можно было наблюдать, как в условиях реализации инициативы усиливаются субъектность и автономность, и при этом в управлении образовательным процессом обеспечивается поддержание устойчивого порядка. Таким образом, субъекты изменений, порождающие нарушения порядка, должны были столкнуться с механизмами поддержания порядка. Наше исследование фиксировало ситуацию принятия управленческого решения, в которой сошлись две антагонистические задачи: усиление субъектов изменения и усиление порядка.

Таким образом, мы установили, что фактически ситуация конкуренции субъектов, которая была смоделирована искусственно, актуализируется субъектностью, проявляя целевые ориентиры субъектов. Субъекты осознают себя в качестве агентов продвижения нового содержания, а управление организует подобные ситуации для активизации субъектов.

Взаимодействие субъектов происходит по двум векторам. Первый – инициативы. Это происходит за счет наращивания ценности нового, разрабатываемого содержания. За счет появления лидера, группы, причем не

только в университете, но и усиленной внешними связями в образовательных и не образовательных организациях. Вокруг инициативы формируется группа, и не всегда она связана с уже существующей кафедрой или факультетом.

Второй вектор – укрепление организационной формы. Ситуация поддержки субъектности разработчиков новых программ обострила вопрос о взаимодействии новых и «старых» субъектов организации. Вопрос о кафедрах и факультетах. Активизировалась борьба за влияние на процессы принятия управленческого решения.

В этой модельной ситуации конкуренции субъектов организационного развития возможны следующие сценарии.

Первый сценарий: усиление собственной субъектности за счет того, что другие участники взаимодействия становятся объектами воздействия, иногда манипулирования и политических отношений, создания новых функциональных связей. Возникают кооперации, альянсы, союзы.

Второй сценарий: субъекты новых образовательных программ вовлекают в орбиту своей деятельности внешних партнеров. Это становится вызовом для организации, требует пересмотра внутренних политик, но рассматривается как возможность привлечения дополнительного ресурса, что, в свою очередь, побуждает снижать организационные ограничения за счет усложнения системы отношений субъектов внутри организации.

Таким образом, обостряется необходимость создания инструментов управления сложностью. В числе таких инструментов – поддержка новых организационных форм, создание гибких инструментов регулирования отношений. Например, в результате экспериментов была институционально закреплена позиция руководителя образовательной программы, разработаны правила, регулирующие отношения кафедр и образовательных программ.

Данная ситуация выявила и возможность реализации деструктивных сценариев, когда разрушается субъектность. Решение принимается в формальных рамках или передается на следующий по иерархии уровень принятия решений без учета контекста ситуации. Еще одним деструктивным сценарием является разрушение организационной формы. Например, кафедра перестает быть влиятельным субъектом принятия решений, оставаясь формальной оболочкой.

Резюмируя, отмечу, что наше наблюдение позволяет рассматривать ситуации принятия управленческих решений как один из инструментов управления сложностью и моделирования переходов к новой организованности.